SELSKABET FOR SOCIAL FORSKEN AF KRIGENS FØLGER
30/68

ОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ О.Р.Т.З.

ВОЙНА И КУЛЬТУРА

30

ГБ II 2520
К 352

РОССІЯ и АВСТРІЯ.

Selskabet for social Forsken
25 SEP. 1915
af Krigens Følger.

И. М. КАТАЕВЪ

ИЗДАНІЕ и ПЕЧАТЬ Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°
МОСКВА-1914.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.
2. Политическій строй Франціи и Англіи.
3. Красный Крестъ.
4. Россія и Турція.
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.
6. Голландія.
7. Англія.
8. Англія наканунѣ войны.
9. Польша и польскій вопросъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.
11. Галиція.
12. Румынія.
13. Борьба за колоніи.
14. Что такое международное право?
15. Англія и Германія.
16. Имперія Франца-Іосифа.
17. Германія.
18. Евреи въ Россіи.
19. Бисмаркъ.
20. Прибалтійскій край.
21. Россія и Германія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
23. Россія и Франція.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К⁰ МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

SELSKABET FOR SOCIAL FORSKEN AF KRIGENS FØLGER
30/68

Библиотека Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
1934
ГБ112 К352
188906

Россія и Австрія.

I.

Въ первый и, нужно думать, въ послѣдній разъ столкнулась грудь съ грудью Россія со своей юго-западной сосѣдкой—придунайской имперіей. Австрія выступила передовой застрѣльщицей міровой борьбы, первая бросила искру, которая зажгла громадный европейскій пожаръ.

Этой искрой былъ вызывающій, дерзкій ультиматумъ Австріи, обращенный къ Сербіи 10 іюля 1914 г., въ связи съ убійствомъ наслѣдника австрійскаго престола Франца-Фердинанда. Ультиматумъ былъ составленъ такъ, что, прими его Сербія, она перестала бы быть независимымъ государствомъ и въ недалекомъ будущемъ неминуемо была бы присоединена, подобно Босніи и Герцеговинѣ, къ Австрійской имперіи. И когда Сербія дала на него отвѣтъ почти унизительный для Сербскаго государства, Австрія надменно его не приняла и сдѣлала второй рѣшительный шагъ—объявила Сербіи войну.

Австрія сдѣлала это, оглядываясь на востокъ, въ сторону своей старой соперницы по балканскимъ дѣламъ—Россіи, выжидая, какъ отнесется она къ ея выступленію. Послѣднее десятилѣтіе послѣ русско-японской войны пріучило Австрію къ большой тер-

пимости со стороны Россіи въ балканской политикѣ. Пользуясь этой терпимостью, Австрія въ послѣдніе годы сдѣлала рядъ серьезныхъ наступательныхъ шаговъ на Балканскомъ полуостровѣ: присоединила въ 1908 г. обширныя земли Босніи и Герцеговины, поссорила къ своей выгодѣ Сербію и Болгарію въ послѣдней войнѣ съ турками, усилила свое вліяніе въ Албаніи, добившись посылки туда своего ставленника—пресловутаго принца Вида. Вялое вмѣшательство Россіи во всѣ эти дѣла Австрія истолковала, какъ нерѣшительность, слабость Россіи, неподготовленность ея къ войнѣ. Австрія видѣла неудачи Россіи въ войнѣ съ маленькой Японіей; наблюдая затѣмъ за русской жизнью, австрійцы полагали, что полученный Россіей урокъ не послужилъ ей на пользу.

Но Австрія ошиблась въ расчетахъ. Обстоятельства теперь сильно измѣнились. Россія теперь уже не та во внутренней жизни, какой она была 10 лѣтъ тому назадъ. А затѣмъ Австрія не учла того великаго значенія, какое заключается въ единствѣ, солидарности общественнаго настроенія и правительственной дѣятельности. Насколько война десять лѣтъ тому назадъ, гдѣ-то на далекихъ берегахъ Тихаго океана, ради непонятныхъ для народа цѣлей, была непопулярна въ Россіи, настолько теперь дальнѣйшая уступчивость заносчивой Австріи въ ея покушеніи на независимость нашихъ братьевъ-славянъ казалась для всѣхъ въ Россіи недопустимой. Не трудно было понять, что, уступи мы теперь Австріи, мы должны были бы навсегда отказаться отъ осуществленія нашихъ вѣковыхъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ; интересы же эти заключаются въ поддержаніи дружбы и союза со славянскими на-

родами и проложеніи выхода изъ Чернаго въ Средиземное море.

Австрія, утвердившись на Балканахъ, не замедлила бы окончательно вытѣснить насъ оттуда и затѣмъ съ увеличенными силами обрушиться на насъ. Такое отношеніе къ дѣлу, такое настроеніе русскаго общества, ярко выразившееся послѣ объявленія войны, было, конечно, извѣстно русскому правительству. Вотъ почему оно, опираясь на общественное сочувствіе, дало твердый отпоръ притязаніямъ Австріи по адресу сербовъ и немедленно объявило мобилизацію русской арміи. Наши настоящіе успѣхи на поляхъ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ, быстрота мобилизаціи, превосходное дѣйствіе русской артиллеріи свидѣтельствуютъ о томъ, что и урокъ, полученный нами на поляхъ Манчжуріи, въ отношеніи военной подготовки, болѣе правильнаго расходованія казенныхъ денегъ не пропалъ для насъ даромъ.

Мобилизація Россіи обезкуражила Австрію. Послѣ объявленія сербамъ войны она остановилась было въ раздумьѣ. Несомнѣнно, предъ австрійскимъ правительствомъ во всей угрожающей ясности предсталъ тотъ громадный рискъ, на который оно шло. Возможно, что Австрія одумалась бы и согласилась на посредничество европейскихъ державъ. Но въ дѣло вмѣшалась ея союзница Германія и поспѣшила объявить намъ войну. Тогда и для Австріи жребій былъ брошенъ, и она сдѣлала третій и послѣдній шагъ— объявила войну Россіи.

Таковъ былъ внѣшній ходъ событій при возникновеніи настоящей великой войны. Не случайно вспыхнулъ общеевропейскій пожаръ. Давно уже горизонтъ Европы началъ заволакиваться тучами. У Германіи были свои причины, заставившія ее бросить вызовъ

Россіи, Франціи и Англіи, у Австріи—свои. Разница между ними та, что Германія заинтересована не столько въ сокрушеніи Россіи, сколько своей главной соперницы по торговлѣ и колоніальной политикѣ—Англіи—и своей западной сосѣдки—Франціи, съ которой у ней сводятся старые счеты. Для Австріи же главный врагъ и соперникъ — Россія; на нее Австрія двинула главныя силы своей трехмилліонной арміи.

Вопросъ о Германіи требуетъ особаго разсмотрѣнія. Что же касается Австріи, то, чтобы отчетливѣе разобраться въ обстоятельствахъ и причинахъ, которыя привели ее къ войнѣ съ Россіей, небезъинтересно прослѣдить, какъ исторически складывался ходъ взаимоотношеній этихъ двухъ государствъ.

II.

Давно это было,—около половины XIII столѣтія,—но все-таки любопытно, что Австрія находилась нѣкоторое, очень непродолжительное, время подъ скипетромъ русскаго князя. То была эпоха упадка Кіевской Руси и временнаго, но блестящаго возвышенія Галицко-Волынскаго княжества. Казалось, что этотъ цвѣтущій тогда земледѣліемъ и промышленностью край объединитъ разсыпавшіяся на удѣлы русскія земли. Галицкій князь Даніилъ Романовичъ, единственный изъ русскихъ князей, носившій королевскій вѣнецъ, пользовался высокимъ авторитетомъ не только на Руси, но и на Западѣ,—въ Польшѣ, Венгріи, германскихъ земляхъ.

Австрія, въ то время—одно изъ германскихъ княжествъ, не такъ давно передъ этимъ завоевала себѣ положеніе самостоятельнаго герцогства. Тогда кня-

жила въ Австріи династія Бабенберговъ. Въ 40-хъ гг. XIII ст. умеръ послѣдній изъ Бабенберговъ, и въ промежутокъ времени до вокняженія перваго представителя изъ династіи Габсбурговъ (въ 1282 г.) [1]) австрійскія земли сдѣлались предметомъ домогательствъ разныхъ сосѣднихъ владѣтелей, соперничавшихъ между собою. То были: маркграфъ баденскій, король венгерскій, король чешскій и др. Земли Австріи (собственно Австрія на средн. Дунаѣ съ г. Вѣной, Штирія, Каринтія, Крайна) были сильно разорены соперниками. Венгерскій король Бэла, своякъ Даніила Романовича, предложилъ ему прислать младшаго сына, королевича Романа Галицкаго, женить его на дочери умершаго герцога австрійскаго и овладѣть при помощи венгерскаго войска австрійскимъ престоломъ. Даніилъ Галицкій согласился. Молодой Романъ Даниловичъ съ небольшой дружиной предпринялъ походъ въ Австрію и, дѣйствительно, съ помощью венгровъ добился руки австрійской принцессы и сдѣлался герцогомъ Австріи. Объ этомъ разсказываетъ наша лѣтопись подъ 1254 годомъ. Тамъ же говорится и о вѣроломствѣ венгерскаго короля, который покинулъ Романа Даниловича на произволъ судьбы, когда на него напалъ король чешскій Оттокаръ съ сильнымъ войскомъ. Роману, окруженному со всѣхъ сторонъ непріятелемъ въ австрійскомъ замкѣ Нейбургѣ (около Вѣны), едва удалось уйти отъ грозной опасности.

Красивая, поэтическая легенда, сохранившаяся въ одной старой галицкой пѣснѣ, дополняетъ лѣтописное извѣстіе. Черноокая галичанка Опава, «краса дро-

---

[1]) Династія Габсбурговъ до сихъ поръ стоитъ во главѣ Австро-Венгерской имперіи.

гичинская», первая привязанность Романа, пробравшись переодѣтой въ осажденный замокъ, спасаетъ любимаго королевича отъ лютой голодной смерти и показываетъ ему потайной ходъ, черезъ который королевичъ цѣлъ и невредимъ уходитъ изъ рукъ непріятеля. Таковъ небольшой, но характерный эпизодъ изъ періода раннихъ отношеній Россіи и Австріи.

III.

Слѣдующія два столѣтія прошли тревожно для обѣихъ странъ. Россія пережила эпоху удѣловъ, отбиваясь въ то же время отъ внѣшнихъ враговъ, насѣдавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ. Объединившись вокругъ Москвы, она болѣе или менѣе успѣшно справляется съ главными задачами внѣшней политики и во второй половинѣ XV и въ XVI вв. представляетъ значительную величину, съ которой начинаютъ считаться и на Западѣ. Прямыхъ интересовъ, которые объединяли бы или сталкивали насъ съ Австріей, за это время не было, такъ какъ австрійскія земли не граничили съ нами непосредственно: онѣ были отдѣлены Польшей и Венгріей.

Сама Австрія въ XIII—XV вв. переживала періодъ внутренней, главнымъ образомъ—династической, борьбы, когда многочисленные представители Габсбурговъ вели долгую и кровавую борьбу между собой и съ другими германскими князьями за обладаніе императорской короной въ Германіи. Въ началѣ XV в. герцогъ Австріи Альбрехтъ V избирается императоромъ Германіи, и съ того времени корона Священной Римской имперіи (такъ называлась долгое время Германская имперія) все время, за небольшими исключеніями, остается въ рукахъ австрій-

скихъ Габсбурговъ вплоть до эпохи Наполеона. Къ Альбрехту же V по наслѣдству переходятъ Чехія и Венгрія, составившія вмѣстѣ съ собственно Австріей главныя земли Велико-Австрійской монархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ притязанія австрійскихъ государей, усваивающихъ девизъ: A. E. I. O. U. (Austriae est imperare orbi universo—Австріи свойственно повелѣвать всѣмъ міромъ).

Самыя блестящія времена для австрійскихъ Габсбурговъ, это — эпоха императоровъ Максимиліана и его преемника Карла V (въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI ст.); они, казалось, на самомъ дѣлѣ осуществили всесвѣтную монархію, въ которой, какъ тогда говорили, никогда не заходило солнце. Подъ властью Карла V, кромѣ австрійскихъ наслѣдственныхъ владѣній (эрцгерцогство Австрія, Штирія, Каринтія, Тироль), объединились Чехія, Венгрія, Бургундія, Нидерланды, Испанія и входящіе въ составъ ея владѣній Неаполь, Сицилія, Сардинія и вновь открытыя испанцами колоніи Новаго Свѣта (въ Америкѣ). Карлъ V былъ выбранъ нѣмецкими князьями на императорскій престолъ и такимъ образомъ сталъ во главѣ всей Германіи.

Но и тогда уже, въ расцвѣтъ могущества Габсбурговъ, ясно обнаруживалось, какъ слабо спаяны разноязычныя и разноплеменныя земли и народности «Лоскутной монархіи». Карлъ V и не думалъ о болѣе тѣсномъ объединеніи своихъ земель. Уже въ ту пору Габсбурги во всей силѣ примѣняли правило: «разъединяй и властвуй». Карла V больше всего занимали соперничество и борьба съ французскими королями. Тогда же возникла и другая забота. Съ юго-востока начинаетъ угрожать Австро-Венгріи и всей Германіи новый опасный врагъ—турки-османы. Завоевавъ

Византію и основавъ новую имперію на Балканскомъ полуостровѣ, турки наступаютъ на сѣверъ. Султанъ Солейманъ Великолѣпный захватилъ Бѣлградъ, нанесъ страшное пораженіе чешско-венгерскому войску и въ теченіе трехъ лѣтъ овладѣлъ почти всей Венгріей. Въ 1529 г. онъ подступилъ къ самой Вѣнѣ. Столицу Австріи, правда, взять ему не удалось, но австрійскія владѣнія были опустошены, а Венгрія такъ и осталась на долгое время въ рукахъ турокъ. Изъ Венгріи турки постоянно грозили австрійскимъ землямъ, а съ ними и всей Германіи. Габсбурги въ союзѣ съ германскими князьями предпринимали противъ турокъ походы, но безуспѣшно, и австрійцы до начала XVII ст. платили дань султану.

Вотъ эта-то внѣшняя опасность отъ турокъ и заставила Габсбурговъ внимательно приглядываться къ росту новыхъ силъ на востокѣ Европы. Австрія была заинтересована въ томъ, чтобы направлять и объединять эти силы въ своихъ интересахъ и создать изъ нихъ оплотъ противъ турецкаго нашествія. Соперничество и борьба восточно-европейскихъ государствъ—Польши и Литвы, съ одной стороны, и Московіи—съ другой, представлялись для Австріи нежелательными. Поэтому вѣнскій дворъ старается взять на себя роль посредника-примирителя и завязать съ московскими государями дипломатическія и даже родственныя связи.

Оживленныя сношенія Германіи и Австріи съ Москвой мы видимъ уже при вел. кн. Іоаннѣ III. Въ 1488 г. въ Москву прибываетъ посолъ цесаря римскаго (императора германскаго) Фридриха III Николай Поппель съ изъявленіемъ отъ цесаря «пріятельства и любви» московскому князю. Для укрѣпленія связи германскій посолъ отъ имени императора дѣ-

ласть два предложенія: выдать дочь вел. князя за племянника цесаря маркграфа Бранденбургскаго и принять изъ рукъ цесаря королевскій вѣнецъ. Вел. князь на послѣднее предложеніе съ гордостью отвѣтилъ, что онъ—Божіей милостью государь на своей землѣ изначала, отъ первыхъ своихъ прародителей, поставленіе имѣетъ отъ Бога, а другого поставленія ни отъ кого не желаетъ. Что же касается сватовства, то и на это данъ былъ отвѣтъ, преисполненный сознанія собственнаго достоинства. Московскій посолъ Юрій Траханіотъ, отправленный въ Вѣну на другой годъ, сообщилъ, что за маркграфа государю московскому выдать дочь свою не пригоже, такъ какъ «государь нашъ многимъ землямъ государь есть великій»; но посолъ далъ понять, что за сына цесарева Максимиліана московскій князь выдать свою дочь не отказался бы. Вообще изъ наставленій, данныхъ послу въ Москвѣ, и изъ его рѣчей въ Вѣнѣ видно, что московскій князь съ большой готовностью шелъ навстрѣчу сближенію съ императоромъ и къ обмѣну дворовъ посольствами. Но въ Москвѣ на первый планъ выдвигали интересы культурные—по пріисканію и по найму за границей мастеровъ-техниковъ, а затѣмъ уже политическіе. Какъ бы то ни было, съ этого времени Москва и Вѣна обмѣниваются частыми посольствами, которыя ведутъ переговоры, главнымъ образомъ, насчетъ дѣлъ турецкихъ и польскихъ.

Стоитъ отмѣтить посольство отъ германскаго императора Максимиліана въ 1516 г., когда въ Москву прибылъ извѣстный Герберштейнъ, составившій свои знаменитыя «Записки о Московіи». Главное порученіе, данное Герберштейну, заключалось въ примиреніи вел. кн. Василія III съ польскимъ королемъ. Въ рѣчи, которую Герберштейнъ держалъ въ Москвѣ

предъ боярами Василія III, онъ говорилъ, что необходимо христіанскимъ государямъ прекратить междоусобную брань и объединиться противъ общаго врага—турокъ. Посольство Герберштейна не имѣло успѣха по винѣ польскаго короля, который во время переговоровъ о мирѣ продолжалъ непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Но германскій посолъ былъ отпущенъ изъ Москвы съ почестями и дарами, въ знакъ дружескихъ отношеній московскаго князя къ цесарю. Такія отношенія между Москвой и Вѣной продолжались и далѣе, въ теченіе всего XVI вѣка.

Во второй половинѣ этого столѣтія и въ Москвѣ уже хорошо понимали, насколько полезно было бы заключить съ Западомъ болѣе тѣсный союзъ противъ турокъ. Здѣсь даже строились планы обширнаго союза христіанскихъ государствъ противъ турецкаго султана. Такъ, въ отвѣтъ посольству имп. Рудольфа II при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ Москвѣ сказали, что «государь хочетъ, чтобы братъ его, дражайшій Рудольфъ цесарь, сославшись и укрѣпившись съ папою римскимъ, съ королемъ испанскимъ и со всѣми поморскими государями христіанскими, былъ съ нимъ въ соединеньѣ и въ докончаньѣ на турскаго...». Имп. Рудольфъ просилъ денегъ на случай войны съ Турціей, и въ Москвѣ не пожалѣли денежной и соболиной казны,ославъ цесарю соболей, куницъ, лисицъ, бѣлки, бобровъ на значительную сумму.

Но австрійцы хитрили уже тогда. Когда, послѣ отсылки казны, цесареву послу (въ 1597 г.) въ Москвѣ предложили заключить формальный союзъ противъ Турціи, то посолъ уклонился, сославшись на отсутствіе наказа отъ императора. То же и насчетъ польскихъ дѣлъ. Австрія и Россія договорились вести одну согласную политику по вопросу о престоло-

наслѣдіи въ Польшѣ. Но когда, вопреки ихъ ожиданіямъ, тамъ воцарился шведскій королевичъ Сигизмундъ Ваза, то Габсбурги обезпечили свои интересы въ Польшѣ посредствомъ брачнаго договора: безъ соглашенія съ Москвой выдали замужъ племянницу императора за польскаго короля Сигизмунда и заключили съ нимъ союзъ. Это—тотъ самый Сигизмундъ III, который оказался злѣйшимъ врагомъ Россіи и причинилъ ей такъ много вреда въ эпоху Смутнаго времени.

IV.

Внутренняя смута всегда неблагопріятно отражается на внѣшней политикѣ государства. Такъ было и съ Московскимъ государствомъ въ первой половинѣ XVII в. Это съ очевидностью отразилось на отношеніяхъ Москвы съ Австріей.

Сношенія съ австрійскимъ дворомъ при царѣ Михаилѣ не имѣли прежняго дружественнаго характера. Въ Вѣнѣ не были увѣрены, что новый царь прочно утвердится на престолѣ; на присылку денежной казны и соболей также нечего было разсчитывать. Поэтому въ Вѣнѣ измѣнили прежній любезный тонъ въ сношеніяхъ съ московскими послами на высокомѣрный и пренебрежительный; царскаго именованія въ грамотахъ не писали, а на пріемѣ русскихъ пословъ въ 1614 г. цесарь при произношеніи царскаго титула «тронулъ у себя на головѣ шляпы немного» и не всталъ съ мѣста, какъ это полагалось по церемоніалу.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отношенія съ Австріей улучшились; они вращались все около тѣхъ же двухъ вопросовъ—польскаго и турецкаго. Во время войнъ съ Польшей изъ-за Малороссіи Россія нуждалась въ посредничествѣ германскаго импера-

тора, но тотъ не оказалъ сколько-нибудь серьезной помощи. Также и сношенія насчетъ Турціи не шли дальше дипломатическихъ переговоровъ. Когда у насъ, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, шла тяжелая и опасная война съ турками, московское правительство отправило посольство въ Вѣну съ цѣлью убѣдить императора выступить противъ Турціи. Тамъ отвѣтили отказомъ подъ предлогомъ опасности со стороны Франціи.

Иначе поступила Россія, когда къ ней обратилась Австрія. Въ 1683 г. громадная турецкая армія снова стояла подъ стѣнами Вѣны, угрожая разгромомъ всей Австріи. На этотъ разъ Австрію выручилъ польскій король Янъ Собѣскій, который одержалъ надъ турками блестящую побѣду и прогналъ ихъ изъ предѣловъ Австріи. Польша и Австрія заключили союзъ противъ Турціи, приглашая вступить въ него и Россію. Руководители внѣшней политики въ правленіе царевны Софьи сознавали, что Турція является не менѣе опаснымъ врагомъ и для Россіи; поэтому они согласились вступить въ союзъ и напасть на «правую руку» турецкаго султана—Крымъ. Извѣстный любимецъ царевны Софьи, кн. В. В. Голицынъ, предпринялъ одинъ за другимъ два похода на Крымъ, но успѣха не имѣлъ. Положеніе со стороны Турціи и Крыма попрежнему оставалось угрожающимъ для Россіи. Между тѣмъ, отвлекая на себя силы Турціи, мы оказали большую помощь австрійцамъ, которые послѣ пораженія турокъ Яномъ Собѣскимъ перешли въ наступленіе и одержали надъ турками нѣсколько побѣдъ. Результаты были очень важные: въ 80—90-хъ гг. XVII ст. австрійскіе Габсбурги вернули изъ-подъ власти турокъ всю Венгрію и Трансильванію, а въ началѣ XVIII ст. заняли Бѣлградъ.

V.

Борьба съ Турціей объединяла Россію и Австрію въ XVII в. То же было и въ первую половину XVIII ст. Петръ Великій мечталъ проложить путь въ Европу по морю. Сначала онъ думалъ пробиться на югъ черезъ Черное море, которымъ владѣли турки. Значитъ, союзъ съ цесаремъ римскимъ ему былъ какъ разъ на руку. Разница съ предшествующимъ временемъ была та, что теперь уже Россія, въ лицѣ Петра, беретъ на себя починъ въ борьбѣ съ Турціей. Азовскіе походы и взятіе крѣпости Азова были первымъ торжествомъ надъ страшными турками, которые еще такъ недавно разорили Малороссію на глазахъ нашего войска. Но это было только успѣшное начало. Продолжать борьбу съ Турціей одинъ на одинъ было не по силамъ Россіи. Поэтому Петръ всѣ помыслы, всю свою энергію направляетъ на то, чтобы священный союзъ европейскихъ государствъ противъ Турціи, заключенный на бумагѣ, претворить въ дѣло, побудить своихъ союзниковъ выступить съ оружіемъ въ рукахъ противъ турокъ. При этомъ Петръ думалъ привлечь къ этому союзу, кромѣ Польши и Австріи, Голландію и др. европейскія государства. Это и было одной изъ главныхъ цѣлей того удивительнаго посольства въ Западную Европу въ 1697 г., въ которомъ самъ царь принялъ участіе подъ именемъ дворянина Петра Михайлова.

Но Петръ не учитывалъ событій, происходившихъ тогда на Западѣ. Вниманіе европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ и Австріи, было поглощено въ то время борьбой не съ Востокомъ, а съ Западомъ. Тогда шла война европейскихъ государствъ съ Франціей за испанское наслѣдство. Поэтому отъ выступленія про-

тивъ Турціи отказались и Голландія, и германскій императоръ; отъ этого предпріятія долженъ былъ отказаться и Петръ. Онъ поспѣшилъ заключить съ Турціей миръ и, въ союзѣ съ Польшей и Даніей, началъ войну со шведами за обладаніе берегами Балтійскаго моря.

Въ трудной борьбѣ важно было сохранить дружественныя отношенія съ германскимъ императоромъ. Но въ началѣ войны, послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвой и блестящихъ успѣховъ Карла XII, отношеніе на Западѣ къ Россіи опять измѣнилось. Положеніе русскаго посла кн. Голицына въ Вѣнѣ было печальное: дворъ былъ занятъ испанскими дѣлами, боялся шведскаго короля и презиралъ Россію. «Главный министръ, графъ Кауницъ,—доносилъ Голицынъ,—и говоритъ со мной не хочетъ; да и на другихъ нельзя полагаться: они только смѣются надъ нами. Люди здѣшніе вамъ извѣстны: не такъ мужья, какъ жены министровъ, безстыдно берутъ. Всѣ здѣсь дарятъ разными вещами, одинъ только я—ласковыми словами». Шведскій посланникъ имѣлъ въ Вѣнѣ гораздо больше успѣха. Когда, послѣ несчастнаго для Россіи Прутскаго похода Петра, Турція требовала уступки всей Малороссіи, то поддержку Россіи оказала не Австрія, а голландскій и англійскій послы въ Константинополѣ; благодаря ихъ посредничеству, удалось заключить сносный миръ съ Турціей. Но по мѣрѣ того, какъ успѣхъ въ великой Сѣверной войнѣ переходилъ на сторону Петра и закончился торжествомъ Ништадтскаго мира, въ Вѣнѣ перемѣнили тонъ и снова стали заговаривать о желаніи дружбы и союза съ Россіей.

При Аннѣ Іоанновнѣ союзъ съ Австріей былъ осуществленъ, наконецъ, на дѣлѣ. Оба государства по-

вели наступательную войну противъ Турціи. Въ 1736—39 гг. русскій полководецъ Минихъ предпринялъ рядъ походовъ въ Крымъ и противъ турецкихъ крѣпостей на черноморскомъ побережьѣ. Въ Крыму русскія войска дошли до Бахчисарая; хотя оттуда они и должны были отойти назадъ къ Днѣпру въ виду большихъ потерь вслѣдствіе жары и недостатка въ водѣ и провіантѣ, но затѣмъ успѣхи были крупные: были взяты турецкія крѣпости Азовъ, Очаковъ, Кинбурнъ, Хотинъ. Минихъ прошелъ въ Молдавію и занялъ Яссы. Можно было разсчитывать на блестящій миръ съ турками. Но дѣло испортили союзники—австрійцы. Еще въ самомъ началѣ кампаніи они медлили съ выступленіемъ противъ непріятеля, а затѣмъ потребовали присылки вспомогательнаго русскаго корпуса. Несмотря на то, что союзники обязались не заключать отдѣльнаго мира съ непріятелемъ, австрійцы не исполнили этого обязательства. Въ то время, когда Минихъ торжествовалъ занятіе Молдавіи, онъ получилъ извѣстіе о заключеніи австрійцами мира съ турками, «мира стыднаго и весьма предосудительнаго», по выраженію Миниха. «Богъ судья римскоцесарскому двору,—писалъ онъ императрицѣ,—за таковой учиненный къ сторонѣ вашего величества нечаянный злой поступокъ и за стыдъ, который изъ того всему христіанскому оружію послѣдуетъ, и я о томъ понынѣ въ такой печали нахожусь, что не могу понять, какъ тѣсный союзникъ таковымъ образомъ поступить могъ».

И Россіи пришлось заключить въ 1739 г. мало выгодный миръ съ турками, совсѣмъ не окупавшій громадныхъ жертвъ людьми (до 100 тыс. человѣкъ) и деньгами; Азовъ остался за Россіей, но укрѣпленія его русскіе обязаны были срыть. Россія не могла

имѣть своихъ кораблей на Черномъ морѣ; торговлю на немъ можно было вести только на турецкихъ судахъ.

VI.

Въ половинѣ XVIII столѣтія въ Европѣ произошли событія, сильно перетасовавшія отношенія европейскихъ державъ. Въ это время изъ маленькаго, незамѣтнаго прежде государства вырастаетъ крѣпкое, воинственное королевство Прусское. Королевство это, подобно Австріи, составилось изъ разбросанныхъ въ средней Европѣ лоскутовъ—земель, постепенно объединенныхъ предпріимчивыми, хозяйственными Гогенцоллернами. Большое преимущество Гогенцоллерновъ предъ австрійскими Габсбургами заключалось въ томъ, что государство ихъ составилось изъ одной народности—нѣмцевъ—и потому сплотилось гораздо прочнѣе, чѣмъ Австрійская монархія, которую, въ виду разноплеменнаго ея состава, такъ и называютъ въ насмѣшку до сихъ поръ «Лоскутной». Среди Гогенцоллерновъ въ половинѣ XVIII ст. выдѣлился Фридрихъ II, умный правитель и хитрый политикъ, который отличался полной неразборчивостью средствъ въ дѣлѣ возвышенія Пруссіи. По русской пословицѣ, «что съ возу упало, то пропало», онъ пользовался всякимъ подходящимъ случаемъ урвать на сторонѣ кусокъ и присоединить къ Пруссіи. Фридрихъ II не упустилъ случая поживиться и на счетъ своей ближайшей сосѣдки, Австріи, гдѣ въ то время царствовала молодая императрица Марія-Терезія. Для округленія прусскихъ владѣній на югѣ онъ захватилъ большую австрійскую область Силезію. Въ поискахъ помощи противъ Пруссіи австрійская императрица прежде всего обратилась къ своей старой

союзницѣ—Россіи. Дѣло было въ 1756 г., въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

Обѣ императрицы возобновили прежній союзъ, направленный теперь не только противъ Турціи, но и противъ новаго общаго врага—Пруссіи. Фридрихъ II, сдѣлавшійся къ тому времени страшилищемъ всей Европы, представлялся опаснымъ и для Россіи, такъ какъ могъ вмѣшаться во вредъ ей въ дѣла Польши и Швеціи и поддержать врага Россіи—Турцію. Къ Австріи и Россіи пристали Саксонія, Швеція и Франція. Началась большая европейская война, извѣстная подъ названіемъ Семилѣтней (1756—1763 гг.). Главными участниками ея въ союзѣ противъ Пруссіи были Австрія и Россія. Оба государства закрѣпили союзъ особымъ договоромъ (22 янв. 1757 г.), по которому обѣщались держаться общаго плана военныхъ дѣйствій и не заключать ни мира, ни перемирія съ общимъ непріятелемъ, королемъ прусскимъ, безъ взаимнаго согласія. «Спокойствіе Европы,—говорилось въ договорѣ,—можетъ быть твердо установлено только тогда, когда у короля прусскаго отнимутся средства возмущать его; обѣ императрицы употребятъ всѣ усилія для оказанія человѣчеству этой услуги»...

Такъ полтораста лѣтъ тому назадъ Австрія и Россія выступили вмѣстѣ въ борьбѣ противъ знаменитаго предшественника Вильгельма II. Какъ же исполнили оба государства свои взаимныя обязательства?

Цѣлыхъ семь лѣтъ тянулась война. Много разъ Фридрихъ, талантливый полководецъ, поражалъ своихъ противниковъ поодиночкѣ, но и самъ не разъ терпѣлъ пораженія отъ нихъ. Положеніе его въ неравной борьбѣ облегчалось тѣмъ, что между главными соперниками не было искренности и согласія. Австрійскіе дипломаты и полководцы вели себя двусмыслен-

Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

но, хитрили. Съ одной стороны, они требовали, чтобы русскія войска энергичнѣе наступали, отвлекая на себя вниманіе Фридриха, часто жаловались, что русскія войска отступаютъ или двигаются медленно. Съ другой стороны, они боялись, какъ бы русскіе не зашли слишкомъ далеко, какъ бы чрезмѣрно не усилились на счетъ Пруссіи. Такъ, когда русское правительство послѣ пораженій австрійцевъ въ концѣ 1757 г. хотѣло отправить черезъ Польшу вспомогательный корпусъ на помощь наслѣдственнымъ землямъ австрійской императрицы, Марія-Терезія отказалась, опасаясь, что русское войско зайдетъ слишкомъ далеко внутрь Австріи. Затѣмъ, когда въ январѣ 1758 г. русская армія подъ начальствомъ ген. Фермора начала одерживать быстрые успѣхи въ Восточной Пруссіи, занявъ гг. Тильзитъ и Кенигсбергъ, то австрійское правительство обнаружило сильное безпокойство. Изъ Вѣны было послано австрійскому послу въ Петроградъ приказаніе требовать, чтобы дальнѣйшее занятіе прусскихъ земель дѣлалось именемъ австрійской императрицы, «чтобъ можно было разлпчить воюющую сторону отъ помощной». Австрійское правительство совсѣмъ забыло при этомъ, что по январскому договору 1757 г. обѣ союзницы представляются равноправными, что Фридрихомъ II было издано особое объявленіе войны Россіи, что, наконецъ, дѣйствія русскихъ войскъ противъ Пруссіи были не менѣе, если не болѣе, значительны и успѣшны, чѣмъ австрійскихъ. Все это пришлось разъяснить австрійскому правительству. Между тѣмъ, когда въ іюлѣ 1758 г. ген. Ферморъ занялъ Познань и приближался къ Франкфурту на Одерѣ, разсчитывая на соединеніе съ австрійскимъ фельдмаршаломъ Дауномъ, послѣдній вмѣсто того, чтобы итти къ Франк-

фурту, повернулъ въ другую сторону, въ Саксонію. Въ это время Фридрихъ II внезапно атаковалъ Фермора при дер. Цорндорфъ и нанесъ ему сильное пораженіе.

Какъ бы то ни было, положеніе Фридриха II въ дальнѣйшемъ было страшно затруднительно. Новый русскій главнокомандующій Салтыковъ одержалъ надъ нимъ крупную побѣду при Кунерсдорфѣ, а затѣмъ русскія войска временно заняли даже самую столицу Пруссіи, Берлинъ. Но Фридриха спасло случайное обстоятельство. Въ 1761 г. умираетъ русская императрица Елизавета Петровна. На престолъ вступаетъ Петръ III, восторженный поклонникъ Фридриха II. Немедленно по воцареніи онъ не только отказался отъ всѣхъ завоеваній въ Восточной Пруссіи и отъ всѣхъ притязаній по адресу прусскаго короля, но даже готовъ былъ оказать ему помощь противъ бывшихъ союзниковъ—австрійцевъ. Этого не случилось потому, что самъ Петръ былъ скоро лишенъ престола своей женой Екатериной II, которая устранилась отъ всякаго участія въ войнѣ.

Вотъ въ данномъ случаѣ австрійцы имѣютъ право упрекнуть Россію въ грубомъ нарушеніи союзнаго договора, обязывавшаго союзниковъ къ дружнымъ дѣйствіямъ впредь до заключенія мира съ противникомъ. Оправданіе у насъ можетъ быть только одно: нарушеніе союза было личнымъ капризомъ Петра III, который въ самомъ скоромъ времени жестоко поплатился за свою сумасбродную политику.

VII.

При Екатеринѣ добрыя отношенія между Россіей и Австріей не сразу наладились. Успѣшную войну

противъ Турціи (первая турецкая война 1768—1774 гг.) Россія вела не только не при содѣйствіи Австріи, но даже при явномъ ея недоброжелательствѣ. И чѣмъ успѣхи русскихъ противъ турокъ были крупнѣе, тѣмъ недоброжелательство австрійскаго двора все болѣе и болѣе возрастало. Собственно, тогда уже, въ 60—70-хъ гг. XVIII ст., намѣчались тѣ отношенія, которыя вылились теперь, на нашихъ глазахъ, въ тройственный союзъ Австріи, Германіи и Турціи противъ Россіи. Турція въ то время уже не была попрежнему могущественна. Россія вела съ ней борьбу одинъ на одинъ, и Турціи приходилось плохо. Наши западныя сосѣдки теперь боялись одного,—какъ бы могущество Россіи не увеличилось чрезмѣрно на счетъ ослабѣвшей Турціи. Лучше всего опасенія эти выразились въ закулисныхъ сношеніяхъ европейскихъ государей и дипломатовъ во время турецкой войны. Австрія, несмотря на недавнюю вражду съ Пруссіей, рѣшила съ ней сблизиться съ цѣлью сдержать Россію и получить свою долю выгоды изъ вновь создавшагося положенія. Марія-Терезія, которая сначала не хотѣла и слышать о сближеніи съ своимъ заклятымъ врагомъ, прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, въ виду блестящихъ побѣдъ Россіи надъ турками на сушѣ и на морѣ, согласилась на свиданіе своего сына Іосифа II, императора Германіи, съ Фридрихомъ II. Въ письмѣ къ матери Іосифъ такъ описывалъ эту встрѣчу: «Король осыпалъ насъ учтивостями и выраженіями дружбы; это—геній, говоритъ онъ чудесно, но въ каждомъ словѣ проглядываетъ плутъ. Въ разговорахъ его высказывался страхъ предъ русскимъ могуществомъ,—страхъ, который ему хотѣлось внушить и намъ». Не безъ вѣдома Фридриха Австрія двинула въ Венгрію и Трансильванію

войска, чтобы пустить ихъ въ дѣло противъ Россіи въ случаѣ, если она не согласится умѣрить своихъ требованій къ Турціи. Мало того: Австрія вошла въ сношенія съ самой Турціей и убѣдила ее не заключать слишкомъ невыгоднаго для себя мира съ Россіей, увѣряя, что «сохраненіе Турціи и ея благосостояніе Австрія принимаетъ горячо къ сердцу и окажетъ ей сильную помощь по требованію обстоятельствъ». Австрія не остановилась даже передъ заключеніемъ тайнаго соглашенія съ Турціей на этотъ счетъ. Фридрихъ II, любитель ловить рыбу въ мутной водѣ, обдѣлывалъ въ это время свои дѣла. Австрію онъ стращалъ Россіей, а Россію—Австріей, доводя до свѣдѣнія Екатерины о воинственныхъ приготовленіяхъ австрійцевъ. Подъ шумокъ онъ подготовилъ проектъ перваго раздѣла Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей, на который Екатерина II вынуждена была согласиться. По этому раздѣлу (1773 г.), между прочимъ, къ Австріи отошла Галиція. Съ Турціей Екатерина заключила въ 1774 г. извѣстный Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

Дружба Австріи съ Пруссіей продолжалась недолго. Оба государства скоро поссорились изъ-за сосѣдней Баваріи, которую Австрія хотѣла оттягать себѣ, а Фридрихъ II этому воспротивился. Тогда австрійскіе дипломаты снова стали проявлять дружественныя чувства въ сношеніяхъ съ Россіей и даже заискивать въ ней. Въ баварскомъ дѣлѣ Россія отказалась помогать Австріи, но между Екатериной II и Іосифомъ II, воцарившимся въ Австріи послѣ смерти Маріи-Терезіи (1780 г.), установились дружественныя отношенія. Для личнаго свиданія съ Екатериной Іосифъ II два раза пріѣзжалъ въ Россію. Въ 1781 г. вновь былъ заключенъ союзъ между Россіей и Австрі-

ей, направленный, главнымъ образомъ, противъ Турціи. Упоенная побѣдой надъ турками, Екатерина рисовала широкіе заманчивые планы, а именно: Россія и Австрія соединенными силами должны начать новую борьбу противъ турокъ съ цѣлью совершенно изгнать ихъ изъ предѣловъ Европы. На развалинахъ Турціи изъ ея главныхъ владѣній должна возродиться независимая Греческая имперія, со столицей въ Константинополѣ, на престолъ которой вступитъ второй внукъ Екатерины, вел. кн. Константинъ Павловичъ. При раздѣлѣ турецкихъ владѣній Россія и Австрія получатъ извѣстныя части въ свою пользу. Такой планъ получилъ названіе «греческаго проекта».

Но при раздѣлѣ шкуры еще не убитаго медвѣдя монархи плохо столковались. Австрія желала получить то, чего Россія уступить ей не хотѣла. Поэтому «греческій проектъ» остался проектомъ и разлетѣлся, какъ мыльный пузырь.

Однако во вторую турецкую войну (1787—1791 гг.) австрійцы воевали противъ Турціи въ союзѣ съ Россіей. Но въ концѣ ея произошли событія, очень напоминающія конецъ Семилѣтней войны, только наоборотъ. Умеръ другъ и союзникъ Екатерины, Іосифъ II. Преемникъ его на австрійскомъ престолѣ, Леопольдъ II, совершенно измѣнилъ отношеніе къ Россіи. Онъ отказался отъ участія въ турецкой войнѣ и сблизился съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II (преемникъ Фридриха II), враждебно настроеннымъ къ Россіи. Россія осталась одна противъ Турціи и поспѣшила заключить миръ, добившись признанія за Россіей Крыма и Очакова съ черноморскимъ побережьемъ до р. Днѣстра.

VIII.

Французская революція и эпоха Наполеона вновь всколыхнули всю Европу. Центромъ міровыхъ событій сдѣлалась Франція. Противъ нея составлялись не одинъ разъ союзы европейскихъ государствъ, при чемъ теперь въ союзѣ шли державы, раньше находившіяся во враждѣ. Старые счеты были забыты, лишь бы вмѣстѣ отразить новую грозную опасность. Опасность эта заключалась какъ въ великихъ завоеваніяхъ Наполеона, такъ и въ распространеніи революціонныхъ идей, сильно напугавшихъ европейскихъ монарховъ.

Въ борьбѣ съ Франціей Россія, Австрія и Пруссія шли рука объ руку. Еще Павелъ I въ 1799 г. послалъ «спасать царей» Суворова, совершившаго свой знаменитый походъ въ Италію. Извѣстно, сколько вреда и тяжелыхъ затрудненій причинили Суворову австрійцы, навязавшіе союзникамъ свой планъ военныхъ дѣйствій. По этой причинѣ блестящія побѣды Суворова надъ маршалами Наполеона въ Италіи не только не привели ни къ чему, но и сопровождались большими потерями для русской арміи. Императоръ Павелъ былъ такъ раздраженъ вѣроломствомъ австрійцевъ, что отозвалъ свои войска обратно и разорвалъ союзъ съ Австріей.

Но Александръ I въ 1805 г. самъ выступилъ съ арміей на помощь той же Австріи противъ Наполеона. Въ битвѣ подъ Аустерлицемъ русско-австрійскія войска сражались опять по плану, начертанному австрійскимъ генеральнымъ штабомъ. Эта «битва трехъ императоровъ» окончилась полнымъ разгромомъ союзной арміи, при чемъ сами императоры русскій и австрійскій при отступленіи войскъ спаслись съ большимъ

трудомъ. Въ дальнѣйшемъ Наполеонъ разъединилъ союзниковъ. Въ 1809 г. онъ, по Тильзитскому договору, потребовалъ отъ Александра помощи въ новой войнѣ его съ Австріей, а въ 1812 г. австрійскія войска участвовали въ «великой арміи» Наполеона противъ Россіи.

Наполеонъ былъ низвергнутъ. Главнымъ виновникомъ освобожденія Европы по справедливости считалась Россія. Но и Австрія претендовала на большія заслуги въ этомъ дѣлѣ. Въ началѣ войны «за освобожденіе Европы» (1813—1814 гг.) Россія, въ союзѣ съ Пруссіей, терпѣла неудачи. Австрія сначала выступила посредникомъ между ними и Наполеономъ; но когда Наполеонъ отвергъ посредничество, то Австрія присоединилась къ союзникамъ и помогла довершить дѣло борьбы съ Наполеономъ. Поэтому Австрія заняла одно изъ самыхъ видныхъ и вліятельныхъ мѣстъ среди государствъ Европы, представители которыхъ съѣхались въ 1814 г. для дѣлежа наслѣдства, оставшагося послѣ Наполеона.

Мѣстомъ конгресса была выбрана столица Австріи, Вѣна. Среди коронованныхъ особъ на конгрессѣ первое мѣсто занималъ императоръ Александръ, а между министрами—австрійскій канцлеръ кн. Меттернихъ, «правая рука» хозяина-императора Франца I. Меттернихъ былъ избранъ президентомъ конгресса; онъ руководилъ переговорами и направлялъ дѣятельность конгресса къ выгодамъ Австріи. Скупые Габсбурги не пожалѣли громадныхъ издержекъ въ 30 милл. гульденовъ [1]), чтобы придать конгрессу торжественный, праздничный видъ. Придворные балы и

---

[1]) Гульденъ—австрійская монета = 2 кронамъ, 1 крона = 38 коп. на русскія деньги.

маскарады, фейерверки, охота, маневры и смотры войскъ,—все это чередовалось въ перерывахъ между засѣданіями конгресса. Нарядная Вѣна съ своими гостями, среди которыхъ были государи, ихъ свита, министры, знаменитые полководцы, писатели, артисты со всѣхъ концовъ Европы, представляла живописную картину.

Среди увеселеній дипломаты трудились надъ выкраиваніемъ новой карты Европы; каждый старался о выгодахъ своей страны, соперничая другъ съ другомъ въ интригахъ. Ловкій Меттернихъ сумѣлъ блестяще отстоять интересы Габсбурговъ. Австрійская имперія не только была возстановлена почти въ прежнихъ границахъ, но получила новыя крупныя пріобрѣтенія. Она же заняла господствующее мѣсто въ союзѣ германскихъ государствъ, установленномъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

По отношенію къ Россіи австрійскіе дипломаты на Вѣнскомъ конгрессѣ во всей силѣ проявили обычное недоброжелательство, таившееся сначала въ закулисныхъ переговорахъ, а потомъ явно обнаружившееся. Въ вознагражденіе за заслуги Россіи Александръ I потребовалъ присоединенія къ ней всл. герцогства Варшавскаго, образованнаго Наполеономъ изъ земель, доставшихся Пруссіи по тремъ раздѣламъ Польши. Пруссія же удовлетворялась присоединеніемъ къ ней Саксонскаго королевства. Но другія державы—Австрія, Англія и Франція—никакъ не хотѣли допустить, чтобы все наслѣдство короля саксонскаго и великаго герцога варшавскаго перешло въ руки Россіи и Пруссіи. Въ особенности ихъ пугало возрастающее могущество Россіи. Меттернихъ, узнавъ изъ перехваченнаго письма имп. Александра о планѣ возстановленія Польши подъ верховною властью Рос-

сіи, говорилъ, что «Австрія скорѣе погибнетъ, чѣмъ дозволитъ это». Онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы возстановить противъ Россіи единственно сочувствовавшую ей Пруссію. Меттернихъ, не любившій прямыхъ путей, пустилъ въ ходъ секретныя записки, доказывая необходимость союза Австріи, Англіи, Франціи и др. государствъ, направленнаго противъ Россіи и Пруссіи. Союзъ этотъ дѣйствительно ему удалось устроить. Александръ сначала не хотѣлъ вѣрить существованію союза, заключеннаго хозяиномъ—австрійскимъ императоромъ—съ общимъ врагомъ (Франціей) противъ своихъ гостей. Ссора изъ-за дѣлежа добычи готова была превратиться въ вооруженную борьбу,—Австрія стягивала уже свои войска въ Богеміи, Англія—въ Нидерландахъ, русскимъ войскамъ въ Польшѣ тожо отданъ былъ приказъ стоять наготовѣ. Только экстренное обстоятельство примирило раздоры на Вѣнскомъ конгрессѣ. Какъ громомъ поразило всѣхъ извѣстіе о внезапномъ возвращеніи во Францію Наполеона, который, кстати сказать, немедленно прислалъ Александру I документъ о тайномъ союзѣ между Австріей, Англіей и Франціей, забытый впопыхахъ во время бѣгства изъ Парижа въ Тюильрійскомъ дворцѣ королемъ Людовикомъ XVIII. Двуличность Меттерниха возмутила Александра, но не измѣнила его рѣшительности по отношенію къ Наполеону. Совѣщанія въ Вѣнѣ возобновились; Александръ I и король прусскій пошли на уступки, и вопросъ о Польшѣ и о Саксоніи благополучно довели до конца.

Борьба съ Наполеономъ была закончена заключеніемъ его на островъ св. Елены. Казалось бы, Александру—разорвать союзныя отношенія съ Австріей, ясно обнаружившей двусмысленное поведеніе по от-

ношенію къ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, отойти отъ нея подальше. Нѣтъ, Александръ не только не разорвалъ съ ней, но и заключилъ такъ называемый «Священный союзъ» съ Австріей, а также и Пруссіей, тѣсно сплотившій эти государства. Между Австріей и Россіей оказались общіе интересы, которые до половины XIX ст. направляли по одному руслу не только внѣшнюю, но и внутреннюю политику этихъ государствъ.

Дѣло въ томъ, что европейскіе государи стремились не только покончить съ завоеваніями Наполеона, но и положить предѣлъ распространенію идей, вышедшихъ изъ французской революціи,—идей національной свободы (независимость каждой народности отъ чужеземной власти), свободы политической (равенство всѣхъ гражданъ предъ закономъ и участіе народа, посредствомъ народнаго представительства, въ управленіи государствомъ) и личной свободы (свобода вѣроисповѣданія, образованія, печати и народныхъ собраній). Освободительная война 1813—1814 гг. поддерживала въ европейскомъ обществѣ надежды на объединеніе Германіи, на внутреннія преобразованія, на введеніе свободныхъ учрежденій,— надежды на то, что союзъ великихъ державъ обезпечитъ второстепеннымъ государствамъ ихъ самостоятельность и независимость. Многіе наивно ожидали исполненія этихъ надеждъ отъ Вѣнскаго конгресса. Собравшіеся здѣсь монархи и министры обѣщали ввести конституціонныя права, но весьма скоро можно было убѣдиться, что съ желаніями народовъ мало будутъ считаться. Раздѣлъ государствъ и областей между государями производился на основаніи простого ариѳметическаго исчисленія количества душъ и квадратныхъ миль. Въ договорѣ «Священнаго союза» говори-

лось прямо, что каждая «христіанская нація имѣетъ верховнымъ владыкою того, кому собственно принадлежитъ держава, поелику въ немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя». А если такъ, то народное представительство было излишне. И, дѣйствительно, только правительства немногихъ странъ исполнили обѣщанія насчетъ введенія конституціи. Что касается Австріи, то она не только не подавала на это никакихъ надеждъ у себя дома, но старалась подавлять такія стремленія и у сосѣдей. Имп. Францъ I такъ говорилъ о внутренней политикѣ въ своемъ государствѣ: «Мои народы чужды другъ другу, но тѣмъ лучше, ибо я посылаю венгровъ въ Италію, а итальянцевъ—въ Венгрію: каждый стережетъ своего сосѣда. Они не понимаютъ другъ друга и другъ друга ненавидятъ, но изъ ихъ взаимной антипатіи рождается порядокъ, и эта ненависть служитъ основаніемъ мира». А въ другомъ случаѣ учительскому персоналу одной гимназіи Францъ I далъ такого рода наставленіе: «Держитесь старины,—говорилъ онъ,—ибо только одна она и хороша. Теперь въ ходу новыя идеи, но я ихъ не одобряю и никогда не одобрю. Ученыхъ мнѣ не нужно,—мнѣ нужны только вѣрные подданные, и ваша обязанность—мнѣ ихъ приготовлять».

Меттернихъ, стоявшій во главѣ Австріи вплоть до революціи 1848 г., былъ прекраснымъ исполнителемъ предначертаній своего монарха. Эпоха 1815—1848 гг. была временемъ самой черной, тяжелой реакціи въ Австріи. Литература и печать были связаны цензурой, надъ самодѣятельностью гражданъ царилъ строгій полицейскій контроль; шпіонство было въ полномъ ходу, общественное движеніе подавлялось съ жестокостью, тюрьмы были постоянно переполнены

политическими арестантами. Но Меттерниху мало было установить такіе порядки въ Австріи. То же самое необходимо было водворить и во всей Германіи, и въ другихъ государствахъ, такъ какъ опытъ училъ, что достаточно разгорѣться революціонному пожару въ одной странѣ, какъ онъ быстро перекидывался въ сосѣднюю. Какъ справедливо выразился одинъ историкъ, Меттернихъ хотѣлъ создать международное общество страхованія отъ революціи. И, дѣйствительно, совѣтамъ «вѣнскаго оракула», какъ называли Меттерниха, слѣдовали не только мелкіе государи Германіи и Италіи, но и монархи такихъ великихъ державъ, какъ Россія и Пруссія. Въ частности имп. Александръ I все болѣе и болѣе подчинялся вліянію Меттерниха. Обстоятельства какъ нельзя болѣе содѣйствовали стремленіямъ австрійскаго канцлера. Въ Германіи начались волненія студенческой молодежи, былъ убитъ писатель Коцебу, котораго считали русскимъ шпіономъ; потомъ вспыхнули революціи въ итальянскихъ государствахъ, въ Испаніи; пошли слухи объ образованіи тайныхъ революціонныхъ обществъ и въ Россіи, а въ 1820 г. разыгрался бунтъ въ гвардейскомъ Семеновскомъ полку. Напуганный всѣмъ этимъ, Александръ I охотно принималъ участіе въ новыхъ съѣздахъ европейскихъ государей и министровъ, обсуждавшихъ мѣры для прекращенія революціи. Свое усердіе при этомъ Александръ доводилъ до того, что предлагалъ Австріи прислать русское войско для подавленія революціи въ Италіи, а затѣмъ, черезъ годъ, предлагалъ послать армію въ далекую Испанію все для той же цѣли. Когда въ 1821 г. началось возстаніе въ Греціи за освобожденіе отъ турецкаго ига, то австрійское и русское правительства посмотрѣли на дѣло

одинаково: они усмотрѣли въ греческомъ возстаніи бунтъ противъ законныхъ правъ султана, который поощрять не слѣдуетъ. Александръ I остался при такомъ взглядѣ до самой своей смерти и не хотѣлъ оказать грекамъ какой-либо помощи. И лишь его преемникъ Николай I, не считавшій себя непосредственно связаннымъ обязательствами «Священнаго союза» и встревоженный покровительствомъ грекамъ со стороны англичанъ, рѣшилъ вмѣшаться въ дѣло. Русско-турецкая война 1828—29 гг. закончилась освобожденіемъ Греціи и признаніемъ внутренней самостоятельности Сербіи и дунайскихъ княжествъ. Австрія, ревниво слѣдившая за успѣхами Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, и тутъ не утерпѣла отъ закулисныхъ ходовъ: въ самый разгаръ войны она начала хлопоты о спасеніи Турціи и усиленно пыталась составить союзъ державъ противъ Россіи, предлагая Пруссіи и Франціи общими силами принудить Россію къ миру; планъ разстроился только потому, что на него не пошла Франція.

IX.

Окончилась турецкая война 1828—29 гг., и, къ удивленію, мы видимъ, что Россія и Австрія опять объединяются въ тѣсномъ союзѣ. Объединяетъ ихъ попрежнему борьба съ революціей. Въ 1830 г. происходитъ такъ называемая «іюльская революція» во Франціи, а въ связи съ ней возникаютъ новыя народныя движенія въ другихъ странахъ. Іюльская революція раздѣлятъ Европу на конституціонный западъ, въ составѣ Франціи и Англіи, и монархическій востокъ (Россія, Австрія и Пруссія). Возрождается вновь «Священный союзъ» трехъ монархій. Душой

объединенія является все тотъ же злой геній Австріи и Россіи, Меттернихъ. Онъ устраиваетъ свиданія монарховъ австрійскаго, русскаго и прусскаго. На одномъ изъ этихъ свиданій монархи заключаютъ договоръ оказывать помощь каждому государю, который ее попроситъ противъ возникшей въ его странѣ революціи. И, дѣйствительно, Россія, Австрія и Пруссія дружно подавляютъ смуты и заговоры, которые возникаютъ не только въ этихъ, но и въ другихъ государствахъ. Въ частности Николай I считалъ своимъ долгомъ противодѣйствовать революціи, гдѣ бы она ни происходила, не жалѣя для этой цѣли русскихъ силъ и средствъ. Въ 1830 г. онъ собирался послать свои войска противъ Бельгіи, возставшей за свою независимость, но этому предпріятію помѣшала необходимость справляться со своими собственными дѣлами—съ возстаніемъ въ Польшѣ. Въ 1833 г. Николай послалъ армію и флотъ въ Константинополь на помощь турецкому султану въ его борьбѣ съ непокорнымъ египетскимъ пашой Мегметомъ-Али. Спустя 15 лѣтъ, въ 1848 г. русское правительство вмѣшивается въ дѣла Пруссіи во время вспыхнувшей тамъ революціи, а въ 1849 г. при подобныхъ же обстоятельствахъ оказываетъ весьма серьезную услугу Австріи.

Населеніе Австрійской имперіи не вынесло, наконецъ, того суроваго порядка, который водворилъ Меттернихъ; началось народное движеніе. Въ самой столицѣ Австріи, Вѣнѣ, въ 1848 г. вспыхнуло возстаніе, во время котораго Меттерниху пришлось спасаться бѣгствомъ въ Англію, страну свободы, противъ которой онъ всегда такъ ратовалъ. Имп. Фердинандъ I отказался отъ власти, и на престолъ вступилъ донынѣ царствующій въ Австріи, тогда еще совсѣмъ

юный, Францъ-Іосифъ. Но Габсбурги вмѣсто того, чтобы утвердить обѣщанную конституцію, предпочли дѣйствовать старымъ излюбленнымъ способомъ: натравить одну народность на другую (венгровъ—на славянъ, хорватовъ—на нѣмцевъ) и такимъ образомъ подавить возстаніе въ Вѣнѣ.

Но съ революціей, разгорѣвшейся въ Венгріи, австрійское правительство домашними средствами справиться не смогло. Тутъ-то и пришелъ къ нему на помощь русскій императоръ Николай I.

Увлекаемые пылкимъ вождемъ Кошутомъ, венгры рѣшили отдѣлиться отъ Австріи и образовать самостоятельное государство. Въ началѣ возстаніе пошло успѣшно. Венгры одержали нѣсколько побѣдъ надъ австрійскими войсками. Венгерскій сеймъ, засѣдавшій въ г. Дебречинѣ, весной 1849 г. провозгласилъ династію Габсбурговъ низложенной, а Венгрію—независимой республикой. Но въ тотъ самый день, когда венгерскій главнокомандующій Гёргей одержалъ надъ австрійцами крупную побѣду, взявъ назадъ захваченный австрійцами Пештъ, въ Варшавѣ происходило свиданіе Франца-Іосифа съ имп. Николаемъ. Здѣсь было рѣшено, что усмиреніемъ венгерской революціи займется Россія. 130-тысячная русская армія, подъ предводительствомъ Паскевича (усмирителя польскаго возстанія 1830 г.), была двинута черезъ Галицію и черезъ Карпаты въ Венгрію. Свое великодушіе по отношенію къ Габсбургамъ Николай I простиралъ настолько далеко, что даже всѣ расходы по содержанію войскъ во время венгерскаго похода покрывались русскими деньгами. Паскевичъ взялъ Дебречинъ, откуда венгерскій сеймъ поспѣшно удалился, а Кошутъ бѣжалъ, передавъ власть Гёргею. Но тотъ уже не могъ поправить безнадежно

проиграннаго дѣла и при Виллагошѣ сдался со всей революціонной арміей. «Венгрія у ногъ вашего величества», доносилъ Паскевичъ имп. Николаю. Но никакихъ выгодъ, никакихъ пріобрѣтеній Россія отъ того не получила. Венгрія была возвращена Габсбургамъ, дорого поплатившись за возстаніе: Францъ-Іосифъ отмѣнилъ обѣщанную ранѣе венграмъ конституцію, и Венгрія, какъ коронная земля, должна была слиться съ Австрійской имперіей [1]). Говорятъ, что венгры до сихъ поръ не могутъ простить русскимъ позора Виллагоша.

Черезъ годъ имп. Николай еще разъ оказалъ серьезную услугу Австріи. Между Австріей и усилившейся Пруссіей возникло соперничество изъ-за преобладанія въ Германіи. Въ 1848—49 гг. возникли проекты новаго устройства Германскаго союза, изъ котораго Австрію предполагалось выключить, а во главѣ Германской имперіи поставить короля прусскаго. Австрія, конечно, не желала уступить первенства. Въ качествѣ третейскаго судьи между Францемъ-Іосифомъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV прусскимъ выступилъ Николай I. Осенью 1850 г., по его приглашенію, въ Варшаву пріѣхали молодой австрійскій императоръ и принцъ прусскій. Николай былъ недоволенъ прусскимъ королемъ за то, что онъ ввелъ у себя слишкомъ демократическую, какъ онъ находилъ, конституцію, и сталъ на сторону Австріи. Былъ возстановленъ старый Германскій союзъ, созданный Вѣнскимъ конгрессомъ, съ Австріей во главѣ. Австрія торжествовала.

Какъ же она отблагодарила своего безкорыстнаго благодѣтеля? Случай къ тому скоро представился.

---

1) Самостоятельное устройство Венгрія получила по конституціи 1867 года.

Въ 1853 г. началась Восточная (Крымская) война Россіи съ Турціей. Положеніе Россіи сразу оказалось весьма труднымъ, такъ какъ на помощь Турціи выступили Англія и Франція. Многое зависѣло отъ того, какъ отнесутся къ Россіи Австрія и Пруссія. Имп. Николай былъ увѣренъ въ ихъ добромъ отношеніи и разсчитывалъ на союзъ съ этими государствами. Австрія и Пруссія за него—въ этомъ Николай не допускалъ и тѣни сомнѣнія. «Если я говорю—Россія, то говорю вмѣстѣ съ тѣмъ и Австрія, потому что наши интересы на Востокѣ тождественны»,—такъ сказалъ Николай англійскому послу незадолго до разрыва съ Англіей. Австрійскаго императора, какъ онъ думалъ, прочно связываютъ съ нимъ узы личной дружбы и признательности, а прусскій король состоитъ въ близкомъ родствѣ. Это Николай считалъ достаточнымъ для прочности союза. Правда, ему было небезызвѣстно, что общественное мнѣніе въ Австріи, Венгріи и Пруссіи враждебно Россіи вслѣдствіе многократнаго вмѣшательства ея во внутреннія австрійскія и прусскія дѣла. Но имп. Николай не привыкъ придавать этому обстоятельству большого значенія.

Однако оказалось, что Николай Павловичъ жестоко ошибался даже и относительно вѣнскаго правительства. Опека русскаго императора надоѣла Австріи. «Мы удивимъ міръ своею неблагодарностью»,—такъ не постѣснился выразиться преемникъ Меттерниха въ Австріи, кн. Шварценбергъ, имѣя въ виду отношенія къ Россіи. Когда война съ Турціей началась, имп. Николай въ январѣ 1854 г. отправилъ въ Вѣну гр. Орлова въ качествѣ чрезвычайнаго посла для переговоровъ о союзѣ. Въ Берлинъ поѣхалъ бар. Будбергъ. Донесенія ихъ какъ громомъ поразили Николая Павловича. Союзъ отклонили какъ въ Вѣнѣ, такъ

и въ Берлинѣ. Мало того: въ Вѣнѣ дали понять, что Австрія не допуститъ, чтобы русскія войска перешли черезъ Дунай; австрійское правительство опасалось, что успѣхи русскихъ за Дунаемъ приведутъ къ возстанію балканскихъ славянъ, а это можетъ отдать въ руки Россіи весь Балканскій полуостровъ.

Трудно представить себѣ гнѣвъ Николая Павловича, когда онъ узналъ объ «австрійской измѣнѣ». Между тѣмъ угроза Австріи не осталась на бумагѣ. Когда русская армія подъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича перешла Дунай и осадила крѣпость Силистрію, то Австрія вышла изъ состоянія наблюденія и послѣ переговоровъ съ Портой потребовала вывода русскихъ войскъ изъ дунайскихъ княжествъ, а затѣмъ направила значительную армію въ тылъ русскимъ войскамъ. Вслѣдствіе такого угрожающаго положенія Австріи наши войска должны были снять осаду Силистріи и отойти назадъ, за Прутъ. Такимъ образомъ, Турція, защищенная на морѣ флотами англійскимъ и французскимъ, осталась для насъ недосягаемой и на сушѣ, благодаря враждебному вмѣшательству Австріи. Далѣе послѣдовали извѣстныя событія осады Севастополя. Имп. Николай не перенесъ неудачи Крымской кампаніи, которыя онъ по справедливости могъ оцѣнивать, какъ крушеніе того порядка, за который онъ держался въ теченіе всего своего царствованія. Въ февралѣ 1855 г. онъ скончался. Его преемнику, подъ угрозой прямого присоединенія Австріи къ противникамъ Россіи, пришлось рѣшать вопросъ о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Парижѣ въ мартѣ 1856 г. Австрія принимала дѣятельное участіе въ выработкѣ тяжелыхъ для Россіи условій этого мира; въ числѣ ихъ Россія должна была признать независимость и цѣлость От-

томанской имперіи; дунайскія княжества и всѣ христіанскіе подданные Турціи, бывшіе до сихъ поръ подъ исключительнымъ покровительствомъ Россіи, должны впредь состоять подъ общимъ покровительствомъ европейскихъ державъ.

Тяжелъ былъ ударъ, нанесенный внѣшнему могуществу Россіи въ Восточной войнѣ. Ударъ этотъ былъ сильнѣе и обиднѣе, чѣмъ можно было ожидать, въ значительной степени потому, что Австрія вмѣсто друга оказалась для насъ недругомъ.

X.

Спрашивается: отчего же это такъ? Почему Австрія, издавна связанная съ Россіей общими интересами и насчетъ Турціи, и насчетъ внутренней политики, проникнута такимъ глубокимъ недовѣріемъ къ ней, относится подозрительно и при случаѣ старается ей всячески навредить? Сколько разъ проявлялась эта непріязнь и тайно и открыто въ XVIII и въ первой половинѣ XIX в.! И сколько разъ мы увидимъ это еще во второй половинѣ XIX и въ началѣ XX вв.!

Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Австрія, хотя и нѣмецкая страна по господствующей въ ней народности и по составу правительства, на самомъ дѣлѣ больше чѣмъ наполовину состоитъ изъ славянскаго населенія [1]). Въ ней живутъ чехи, поляки, русины, хорваты, сербы, словинцы. Всѣ они недовольны своимъ положеніемъ. Одни мечтаютъ объ уравненіи въ правахъ съ нѣмцами и венграми, другіе—о независимости, третьи—объ объединеніи всего сла-

---

[1]) Въ Австро-Венгріи нѣмцевъ около 12 милліоновъ, венгровъ—около 10, славянъ—около 23 милл.

вянства въ Европѣ. Въ Австріи происходятъ частыя смуты, все время идетъ жгучая борьба народностей. Австрійское правительство поддерживаетъ порядокъ, дѣйствуя по правилу «разъединяй и властвуй», но съ тревогой слѣдитъ за симпатіями славянъ. Россія, какъ самое обширное и сильное славянское государство, естественно вызываетъ опасеніе со стороны Австріи.

Опасенія въ особенности усилились со второй половины XVIII в., когда обнаружилось тяготѣніе обѣихъ державъ на югъ, въ сторону Балканскаго полуострова. Для Австріи и для Россіи тамъ сосредоточились одинаково жизненные интересы. Только въ направленіи на югъ Австрія могла расширить свои границы, такъ какъ на сѣверъ, въ сторону Германіи, податься было нельзя. На югъ только можно проложить дорогу къ морю, необходимому для австрійской промышленности и торговли. Но туда же стремилась и стремится Россія. И ей нуженъ выходъ въ Средиземное море и союзъ съ балканскими государствами. Австрія не безъ основанія полагаетъ, что, когда это осуществится, ей будетъ конецъ,—Австрійская имперія погибнетъ. Мы видѣли, что при Екатеринѣ оба государства хотѣли размежевать на Балканахъ свои интересы, но изъ этого ничего не вышло. Каждое государство стало дѣйствовать тамъ на свой страхъ. Но тогда какъ русское правительство при Николаѣ I все еще не оставляло надежды на согласныя дѣйствія съ австрійцами, послѣдніе думали и дѣйствовали иначе. Въ Крымскую войну Австрія прямо стала на сторону враговъ Россіи.

Соперничество на Балканскомъ полуостровѣ Россіи и Австріи еще разъ обострилось во второй половинѣ XIX ст. Это было въ эпоху русско-турецкой освобо-

дительной войны 1877—78 гг. Турецкое правительство не исполнило обѣщаній 1856 г. относительно внутреннихъ реформъ, которыя должны были облегчить положеніе христіанскихъ подданныхъ султана, жестоко угнетаемыхъ мусульманами. Когда, передъ войной, произошли возстанія славянъ, сначала въ Босніи и Герцеговинѣ, а потомъ въ Сербіи, Черногоріи и Болгаріи, и турки начали звѣрски расправляться съ повстанцами, то отношеніе къ этимъ событіямъ въ разныхъ странахъ Европы было разное. Въ Россіи началось сильное общественное движеніе въ пользу «братьевъ-славянъ», побудившее правительство въ скоромъ времени вступиться за нихъ передъ турками.

Австрія тоже зорко слѣдила за событіями на Балканахъ. Усиленіе тамъ русскаго вліянія было крайне непріятно въ Вѣнѣ. Тогда же въ Австріи начали бояться и такъ называемой великосербской пропаганды, т.-е. объединенія всѣхъ православныхъ сербовъ, въ томъ числѣ жителей Босніи и Герцеговины, въ одно государство. Съ этой мыслью носился еще сербскій князь Михаилъ Обреновичъ (убитый въ 1868 г.), добивавшійся получить отъ султана въ управленіе Боснію за уплату особой дани. Австрійское правительство стремится всячески подчинить Сербію своему вліянію; оно заставило сербовъ въ 1874 г. заключить торговый договоръ, который поставилъ Сербію въ экономическую зависимость отъ Австро-Венгріи. Въ Вѣнѣ старались подчинить своему вліянію и Болгарію, куда во время церковной распри съ греками послали католическихъ миссіонеровъ. У имп. Франца-Іосифа уже тогда была мысль о присоединеніи къ Австріи Босніи и Герцеговины; эту мысль въ немъ поддерживалъ тогдашній знаменитый канц-

леръ Германіи—Бисмаркъ, чтобы черезъ Австрію проложить дорогу нѣмецкому вліянію на Востокъ.

Во всякомъ случаѣ, Германія и Австрія (исключенная изъ Германскаго союза въ 1867 г.) не хотѣли предоставить рѣшенія балканскихъ дѣлъ одной Россіи. Бисмаркъ и Францъ-Іосифъ вступили въ переговоры съ Александромъ II, и отъ имени трехъ державъ было послано въ Константинополь требованіе реформъ для Босніи и Герцеговины. Это требованіе было еще два раза повторено, но Турція не обращала на него никакого вниманія. Хитрые турки прямо разсчитывали на несогласіе державъ, а въ особенности—на помощь Англіи, которая готова была поддержать Турцію, опасаясь все того же чрезмѣрнаго усиленія Россіи на Востокѣ.

Тогда, въ апрѣлѣ 1877 г., Александръ II объявилъ Турціи войну. Извѣстно, что русскіе имѣли большой успѣхъ. Уже въ январѣ 1878 г. наши войска взяли Адріанополь и затѣмъ появились подъ самымъ Константинополемъ. Многіе не безъ основанія ожидали, что русскіе войдутъ въ столицу Оттоманской имперіи и «прибьютъ свой щитъ къ цареградскимъ вратамъ», «водрузятъ крестъ на св. Софіи». Но въ дѣло вмѣшались Англія и Австрія. Англійскій флотъ прошелъ черезъ Дарданеллы, и въ то время, когда подъ Константинополемъ на сушѣ стояла русская армія, на морѣ, угрожая русскимъ, стояла англійская эскадра. Австро-Венгрія тоже заняла угрожающее положеніе. Если бы русская армія вступила въ Константинополь, то намъ пришлось бы воевать съ Англіей и съ Австріей. Поэтому Россія вынуждена была поспѣшить съ заключеніемъ мира съ турками.

Но въ дальнѣйшемъ, когда рѣшался вопросъ о результатахъ войны, дѣло было испорчено враждеб-

нымъ вмѣшательствомъ Англіи и Австріи. Да и Бисмаркъ, который дѣлалъ видъ, что онъ больше всего заботится о мирѣ, на самомъ дѣлѣ старался въ пользу Австріи. По предварительному миру въ Санъ-Стефано (въ февралѣ 1878 г.), турки согласились на выгодныя условія какъ для Россіи, такъ и для балканскихъ государствъ. Черногорія, Сербія и Румынія, получивши земельныя приращенія, объявлялись независимыми отъ Турціи государствами. Создавалось большое княжество Болгарское (отъ Дуная до Эгейскаго моря), которое оставалось въ вассальной зависимости отъ Турціи. Въ Босніи и Герцеговинѣ Турція обязалась ввести реформы по указанію Россіи и Австро-Венгріи. Турція значительно ограничивалась въ своихъ владѣніяхъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Но противъ Санъ-Стефанскаго договора возстали Англія и Австрія. Подъ угрозой войны онѣ потребовали пересмотра его постановленій при участіи заинтересованныхъ державъ. Лѣтомъ 1878 г. состоялся Берлинскій конгрессъ подъ предсѣдательствомъ Бисмарка. «Честный маклеръ», какъ онъ самъ себя называлъ, устроилъ дѣло такъ, что выгоды Россіи и балканскихъ государствъ были ограничены въ пользу Турціи и Австріи. Границы Болгаріи были обрѣзаны чуть не втрое, владѣнія Сербіи и Черногоріи тоже уменьшены. Боснія и Герцеговина, оставаясь на бумагѣ подъ властью султана, были заняты Австро-Венгріей и стали управляться изъ этого государства. Это было не что иное, какъ подготовительный шагъ къ полному присоединенію этой большой области къ Австріи, что и произошло въ 1908 г. Россія въ Закавказьѣ должна была вернуть туркамъ Баязетъ, который по Санъ-Стефанскому договору ей былъ уступленъ.

Рѣшенія Берлинскаго конгресса вызвали большое недовольство въ русскомъ обществѣ, да и правительство было сильно обезкуражено черной неблагодарностью Германіи за услугу, оказанную ей въ 1870—71 гг. (невмѣшательствомъ во время франко-прусской войны). Александръ II, продолжавшій во внѣшней политикѣ направленіе своего предшественника («союзъ трехъ императоровъ»—русскаго, австрійскаго и германскаго), горько жаловался своему дядѣ, имп. Вильгельму I, на перемѣну въ отношеніи со стороны Германіи; но тому, при помощи Бисмарка, удалось успокоить русскаго государя въ томъ смыслѣ, что соглашеніе трехъ императоровъ попрежнему остается незыблемымъ. Между тѣмъ въ это время Бисмаркъ хлопоталъ надъ заключеніемъ австро-германскаго союзнаго договора (въ 1879 г.). Въ 1882 г. къ Германіи и Австріи присоединяется Италія, и образуется «тройственный союзъ», направленный на два фронта: на востокѣ—противъ Россіи и на западѣ—противъ Франціи.

Пользуясь разъединенностью остальныхъ державъ (Россія, Франція и Англія) [1]), тройственный союзъ пріобрѣтаетъ громадное вліяніе въ дѣлахъ средней Европы, въ частности—на Балканскомъ полуостровѣ. Вліяніе Россіи оттуда постепенно вытѣсняется, впрочемъ, отчасти по винѣ самой Россіи, неудачно вмѣшивавшейся во внутреннія дѣла балканскихъ государствъ. Особенно усиливается значеніе Австро-Венгріи въ Болгаріи съ того времени (1887 г.), когда болгарскимъ княземъ сдѣлался ставленникъ Вѣны и Берлина, принцъ саксенъ-кобургскій Фердинандъ (теперь царь болгарскій), находившійся ранѣе на

[1]) Франко-русскій союзъ былъ заключенъ только въ 1897 г. Сближеніе Франціи и Англіи началось съ 1904 г.

австрійской военной службѣ. Россія была противъ его избранія, но затѣмъ вынуждена была его признать. Въ 80-хъ гг. сближается съ тройственнымъ союзомъ и Румынія. Румынское населеніе было недовольно сближеніемъ съ Австро-Венгріей, такъ какъ венгры притѣсняли румынъ у себя, въ Трансильваніи; но къ Австріи и Германіи тяготѣло румынское правительство, во главѣ съ королемъ Карломъ изъ династіи Гогенцоллерновъ. Сербы, болгары и греки ослабляли себя взаимными спорами и борьбой, доходившей до открытой войны. Эти маленькія государства ревниво слѣдили другъ за другомъ, не желая допустить, чтобы одно усилилось болѣе другого.

XI.

Яблокомъ раздора между ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ и угрозой европейскому миру въ концѣ XIX и въ началѣ XX вв. была Македонія. Около этой же страны и сосредоточивались русско-австрійскія отношенія за это время.

Македонія—страна со смѣшаннымъ населеніемъ изъ болгаръ, грековъ, сербовъ и турокъ-мусульманъ. По рѣшенію Берлинскаго конгресса, Македонія осталась въ неограниченномъ владѣніи Турціи (по Санъ-Стефанскому договору она присоединялась къ Болгаріи). Положеніе этой страны было тѣмъ печальнѣе, что сосѣднія Болгарія, Сербія и Греція сдѣлались свободными странами. Македонцамъ теперь однимъ приходилось терпѣть иго турецкаго владычества и страдать отъ притѣсненій турецкихъ чиновниковъ и мусульманскаго населенія. Къ тому же и между собой македонцы не могли ужиться въ мирѣ и вели междоусобную кровавую борьбу. Въ странѣ царила безурядица. Революціонные отряды бродили въ го-

рахъ, нападая на турокъ. А они для усмиренія повстанцевъ посылали банды баши-бузуковъ, которые кровью заливали эту несчастную страну.

Все это происходило на глазахъ просвѣщенныхъ европейскихъ государствъ. Всѣ понимали, что нужно вмѣшаться и защитить македонцевъ отъ неистовства турокъ; нужно прекратить безначаліе, отъ котораго страдали интересы европейской торговли, значеніе которой возросло со времени проведенія желѣзной дороги на Салоники. Но какъ это сдѣлать? Балканскія государства къ соглашенію на этотъ счетъ притти никакъ не могли.

Тоже и великія европейскія державы, въ частности Россія и Австрія, наиболѣе заинтересованныя на Балканахъ; онѣ зорко слѣдили другъ за другомъ, чтобы одно государство не присвоило себѣ права вмѣшательства и не усилило бы своего вліянія на Балканахъ. Искра, которая легко могла вспыхнуть здѣсь, могла перейти въ общеевропейскій пожаръ. Какъ Австрія, такъ и Россія пока не хотѣли этого, предпочитая вооруженный миръ открытой борьбѣ. Поэтому оба государства пришли къ соглашенію насчетъ Ближняго Востока въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ сохранить, какъ говорятъ, «статусъ кво», т.-е. оставить, въ общемъ, прежній порядокъ, не измѣняя ничего въ картѣ Балканскаго полуострова; слѣдуетъ лишь смягчить его нѣкоторыми реформами, которыя, не нарушая правъ Турціи, все-таки внесутъ умиротвореніе въ страну. На этихъ началахъ въ 1904 г. былъ заключенъ такъ называемый Мюрцштегскій договоръ между Россіей и Австріей, который сводился къ тому, что султанъ назначилъ въ Македонію «инспектора реформъ» въ лицѣ Хильми-паши, а при немъ въ качествѣ совѣтниковъ—особыхъ граждан-

скихъ агентовъ, представителей этихъ двухъ странъ, для наблюденія за положеніемъ дѣлъ въ Македоніи. Далѣе предполагалось преобразовать жандармерію и проч.

Всѣ эти бумажныя реформы пользы принесли очень мало. Турецкое правительство открыто не желало исполнять мюрцштегской программы. Революціонные комитеты въ Македоніи попрежнему продолжали свою работу, опираясь на сочувствіе Болгаріи, Сербіи и Греціи. Россія и Австрія не нашли ничего лучшаго, какъ въ сентябрѣ 1907 г. объявить русско-австрійскую ноту, обращенную къ правительствамъ болгарскому, сербскому и греческому. Нота содержала внушеніе, чтобы эти государства отнюдь не поддерживали революціонныхъ комитетовъ въ Македоніи; державы оправдывали Турцію, которую якобы насильственныя дѣйствія македонцевъ толкаютъ на «справедливыя репрессіи»; державы увѣряли, что въ Македоніи сначала должно «наступить успокоеніе, а потомъ—реформы».

Нечего и говорить, что такія мѣры ничего не достигали, кромѣ всеобщаго раздраженія. Для Россіи онѣ были вредны, потому что окончательно подрывали ея прежнюю популярность на Балканахъ. Въ Россію переставали вѣрить и на нее надѣяться. Она играла въ руку австрійцамъ и туркамъ, помогая имъ «умиротворять» Македонію. Не даромъ баронъ Эренталь, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ январѣ 1908 г. въ рѣчи парламентской комиссіи въ Вѣнѣ публично говорилъ, что австрійское владычество утверждается надъ значительной частью Балканскаго полуострова. «Балканы принадлежатъ Австріи»,—это сдѣлалось лозунгомъ вѣнской политики на Ближнемъ Востокѣ.

Какъ разъ въ это время (1907—1908 гг.) Австрія переживала годы временнаго внутренняго подъема. Правительство провело крупную реформу—всеобщее избирательное право. Казалось,. затихли нѣсколько національныя распри, успокоилось возбужденіе общества противъ правительства. 12 іюня 1908 г. въ Вѣнѣ представители всѣхъ 8 народностей Австріи устроили большую патріотическую манифестацію по случаю 60-лѣтняго юбилея царствованія имп. Франца-Іосифа. Австрійская дипломатія, въ лицѣ министра Эренталя, проявила большую ловкость и энергію. Воспользовавшись смутами въ Константинополѣ (младотурецкая революція въ іюлѣ 1908 г.), австрійское правительство присоединило Боснію и Герцеговину (въ октябрѣ 1908 г.), несмотря на то, что всѣ европейскіе кабинеты, кромѣ Германіи, были противъ Австріи. Больше всего, конечно, это задѣвало Россію и Сербію. Но быстрая мобилизація австро-венгерской арміи на сербской границѣ обнаружила ея боевую готовность и произвела достаточно внушительное впечатлѣніе. Россія и Сербія не рѣшились выступить противъ Австріи и признали совершившійся фактъ.

Оставался одинъ шагъ до покушенія и на самую Сербію. Этотъ шагъ Австрія и сдѣлала 10 іюля 1914 г. Въ настоящее время выяснилось, что Австрія хотѣла воевать еще въ 1913 г., но ее сдержала Германія, не закончившая тогда своего вооруженія. Но теперь и Россія вышла изъ своего оцѣпенѣнія...

Жребій брошенъ... Кровавая борьба должна рѣшить споръ двухъ имперій. Изъ историческаго очерка ихъ отношеній мы видимъ, что это споръ не новый.

Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ чертъ въ этихъ отношеніяхъ. Слишкомъ сильно онѣ бросаются въ глаза. Долгое время, съ XV по XVIII в., Россію и Австрію объединяли общіе, весьма существенные, интересы. Это—общая опасность со стороны Турціи, побуждавшая къ установленію добрососѣдскихъ отношеній и даже къ заключенію союза. Но какъ ведутъ себя союзники по отношенію другъ къ другу?

Австрійцы умѣютъ ловко извлекать пользу изъ своихъ сосѣдей и союзниковъ. Въ XVI в. они успѣваютъ получать изъ Москвы денежную помощь, а въ XVII—и военную. Къ концу этого вѣка они съ помощью поляковъ и русскихъ избавились отъ турецкой опасности, вернули себѣ ранѣе потерянное и въ началѣ XVIII в. перешли въ наступленіе. Сами же австрійцы ничѣмъ для сосѣдей не поступились, даже прямо отказывали имъ въ помощи, когда тѣ за нею обращались; это мы видѣли при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Когда же союзнику по какой-либо причинѣ приходилось плохо, то они начинаютъ вести себя надменно (при царѣ Михаилѣ или при Петрѣ Вел. во время побѣдъ Карла XII).

Въ XVIII в. Россія и Австрія въ союзѣ уже наступаютъ противъ Турціи и ведутъ борьбу противъ Пруссіи. Но австрійцы—союзники двоедушные или даже прямо измѣнники. Въ этомъ смыслѣ они дѣйствуютъ потихоньку, за кулисами, и открыто. Такъ, при Аннѣ Іоанновнѣ (походъ Миниха) они не сдержали обязательства не заключать отдѣльнаго мира съ непріятелемъ, въ войнѣ съ Фридрихомъ II много повредили неискреннимъ образомъ дѣйствій. То же самое во время суворовскаго похода въ Италію противъ французовъ. При Екатеринѣ II начинается явное соперничество въ дѣлахъ «восточнаго вопроса».

Теперь Турція—уже не врагъ Австріи, а скорѣе союзникъ—противъ Россіи. Соперничество въ «восточномъ вопросѣ» проходитъ красной нитью во всѣхъ русско-турецкихъ войнахъ XIX в. И опять тутъ можно бы много разъ отмѣтить вѣроломство Австріи, которая по дѣламъ внутренней, да, впрочемъ, и широкой внѣшней политики остается сотрудницей и союзницей Россіи.

Могутъ сказать, что вѣдь каждое государство во внѣшнихъ отношеніяхъ руководится своими расчетами, своими выгодами. Совершенно вѣрно; но разъ эти выгоды побуждаютъ одно государство къ союзу съ другимъ, то само собой разумѣется, что союзные договоры и обязательства должны быть честно соблюдаемы обѣими сторонами. Этого какъ разъ мы и не видимъ въ дѣйствіяхъ австрійскаго правительства. Однако этому мы можемъ не удивляться, такъ какъ знаемъ, что правительство Габсбурговъ примѣняло и примѣняетъ такіе пріемы не только во внѣшней политикѣ, но и во внутреннемъ управленіи, по отношенію къ своимъ народностямъ, входящимъ въ составъ Австрійской имперіи. Если во внутренней политикѣ все позволительно, то во внѣшней—тѣмъ болѣе. Избирательная реформа 1907 г. не успѣла да и не могла исцѣлить всей массы зла, вѣками скопившагося въ имперіи Габсбурговъ.

Невольно здѣсь вспоминаются слова нашего знаменитаго писателя Герцена, написанныя имъ 50 лѣтъ тому назадъ:

«Австрія—сплошная полицейская мѣра, сводная администрація; она ни къ чему живому не примыкаетъ; это—величайшій историческій призракъ. Тутъ все ложь. Римская имперія—въ Германіи. Нѣмецкая имперія, состоящая преимущественно изъ славянъ, ита-

льянцевъ, мадьяръ. Связь нѣсколькихъ народностей, основанная на перекрестномъ отвращеніи другъ отъ друга. Имперія Австрійская не имѣетъ никакой будущности: когда ее отмѣнятъ, тогда только люди удивятся, какъ могла существовать такая нелѣпость, сшитая изъ лоскутковъ конгрессами и упроченная дипломатическими соображеніями»...

И. М. Катаевъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.
25. Русское земство и Всероссійскій Земскій Союзъ.
26. Кавказъ и Закавказье.
27. Политическая жизнь Германіи.
28. Магометъ и магометанство.
29. Вильгельмъ II.
30. Россія и Австрія.
31. Война и крестьянское хозяйство.
32. Воздухоплаваніе и война.
33. Италія.
34. Балканскія войны и ихъ результаты.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бельгія.
Сербія.
Константинополь.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.
Война и кооперативныя общества въ Россіи.
Деньги и государственный строй.
Турція.
Франко-Прусская война 1870—71 гг.
Черногорія.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Война и государственный строй. Русины въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. Городъ Лувенъ и его культурныя сокровища. Права нейтральныхъ государствъ. Болгарія. Проливы. Грецiя. Война и русская внѣшняя торговля. Война и русская промышленность. Славяне и нѣмцы и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. 4

„Подробная карманная карта военныхъ дѣйствій“.

Не уступая по числу названій самымъ подробнымъ изъ имѣющихся въ продажѣ картъ, эта карта имѣетъ надъ ними то преимущество, что исполнена въ 5 красокъ, въ масштабѣ 1:2.500.000; имѣетъ отчетливый рельефъ и небольшой форматъ, который, благодаря особой системѣ складыванія, даетъ возможность **пользоваться картой въ любыхъ условіяхъ.**

КАРТА СОДЕРЖИТЪ:

1. *Политическую карту европейскихъ державъ.*
2. *Карту восточно-прусскаго театра военныхъ дѣйствій.*
3. *Карту галиційскаго театра военныхъ дѣйствій.*
4. *Карту франко-бельгійскаго театра военныхъ дѣйствій.*
5. *Карту сербско-австрійскаго театра военныхъ дѣйствій.*
6. *Карту восточной части Балканскаго полуострова и западнаго побережья Малой Азіи.*
7. *Карту Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій.*

Цѣна 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°.
МОСКВА, ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна **15** коп.